

"Что? Я готовила эти блюда весь день, а когда варила суп, боясь, что твой маленький глиняный горшочек не выдержит и перельется, целый час стояла, уставившись в сторону, не смея даже пошевелиться, понимаешь?"

"Почему бы тебе не передвинуть табуретку"

"И в этом дело?!"

Лицо Ся Синьинь покраснело от гнева на Чэнь Юаня, и некоторое время она не знала, как продолжить.

Нет, я сказала, что убиваю, не моргая.

Вы спросили меня, сухие ли у меня глаза.

"Вкусно ах, люблю есть ах, очень благодарна ах Что с этим не так?"

Глядя на такую Ся Синьюэ, Чэнь Юань как-то напрягся, даже если собеседник подпрыгнет и не обязательно сможет стукнуть его по голове, но у него было необъяснимое чувство страха, что ему выбьет мозг эта молодая девушка.

Более того, первоначальное [0,07] на голове собеседника внезапно превратилось в [0,11]. То есть продолжительность жизни изменилась с полутора часов до одного кунши.

Этот дополнительный час ведь не заберет и меня?

Нет, но ведь и Синь сопровождал погребение?

"Ты садись".

Ся Синьинь, словно воспитательница в детском саду, серьезно приказала Чэнь Юаню.

"Сделай шаг ногой".

Чэнь Юань не посмел пошевелиться и сел прямо на табурет.

Затем Ся Синьюэ вытянула перед собой руку и ущипнула ее, как ребенок, играющий с тестом.

Но это не было беспорядочным щипанием, у нее был свой метод.

Деловая улыбка, выдавленная из уголка рта, была подавлена.

Глаза, намеренно открытые из вежливости, также были настроены на привычную томность.

И наконец, правильная поза сидящего была отрегулирована так, чтобы плечи с обеих сторон были не так высоко подняты, а один локоть опирался на стол, в том раскованном состоянии, в каком ранним утром в магазине moncler outlet пьют утреннее вино.

"Всегда чувствую, что все еще недостаточно естественна глаза недостаточно пунктуальны, мизантропия недостаточно сильна". Ся Синьюй подняла голову.

"Ты даешь мне подумать".

Положив подбородок на скрещенные руки и немного поразмыслив, Чэнь Юань вздохнул и посмотрел на собеседника со скудным выражением лица.

"Верно".

Хотя изначально они были знакомы недолго, после возвращения знакомого Чэнь Юаня брови Ся Синьюэ постепенно расслабились.

Время на ее голове также вернулось к [0.07

Нет, это не так, значит, тебе легче от того, что ты не можешь оставить меня одну до своей смерти?

Тебя устраивает, что я надела это лицо Симы?

"Это хорошо?"

в это время Ся Синьи снова спросила.

"Неплохо, все на том уровне, когда можно выйти на улицу и зарабатывать деньги". Чэнь Юань кивнул и прокомментировал.

Чэнь Юань был искренен в своих словах.

"Было бы лучше, если бы все было именно так, я думал, что у тебя нет аппетита и ты не сможешь съесть это блюдо, напугав меня". Увидев истинную реакцию Чэнь Юаня, Ся Синьюэ не беспокоилась, что ее усилия пропадут даром.

Это был способ выразить свою благодарность Чэнь Юаню, который помог ей перед смертью войти в царство высокой кухни. Если последняя трапеза будет скучной, то даже если она умрет, то не сможет быть уверена в Чэнь Юане.

Даже если бы он превратился в сурового призрака, он бы тайно приготовил для Чэнь Юаня стол из трех блюд и супа и увидел бы выражение истинного признания другой стороны.

Таким образом, жизнь человека будет считаться завершенной.

Нет никаких долгов перед теми, кто был добр к нему или к ней.

Нет, есть тетя

Но там тело не может помочь себе.

Приходится обижать людей, и вероятность мысленно простить себя выше, если этот человек ближе.

"Вы также должны видеть, что у меня немного плохое настроение". Чэнь Юань объяснил свое предыдущее поведение.

"Хм..." Ся Синьинь понимающе кивнула и довольно прямо сказала: "Стал таким вежливым, любишь говорить людям спасибо и даже мягко улыбаться. То, как ты выражаешь свое плохое настроение, тоже слишком экстремально".

"Но я не хочу с тобой разговаривать".

Чэнь Юань обиделся и сделал вид иностранного ребенка, поджавшего губы.

"Ты же сама сказала, извини за это". Ся Синьинь поспешно извинилась и протянула Чэнь Юаню ребра.

Только после такого напутствия Чэнь Юань открыл рот и сказал: "Вообще-то, мне кажется, что в последнее время все, что я делаю, идет не очень хорошо".

"В школьном плане?"

"Это одно из проявлений того, что дела идут не очень хорошо. Сегодня учитель английского в кабинете поймал меня за мимеографией слов, но это не главная причина моего раздражения".

"Тогда что тебя беспокоит?"

"Плохие межличностные отношения, что... в общем-то, не так уж и важно".

Недавно переведенная девушка на заднем ряду, которая вначале смотрела на себя, за последние два дня превратилась в чистого прохожего, и хотя Чэнь Юань не был приятной личностью, и тем, кто ему не нравился, если бы он дал в морду вчера, то не дал бы и сегодня, но в конце концов он бросился на себя, как будто сделал что-то недозволенное и полностью потерял расположение в ее сердце.

Необъяснимо.

"Это, это не самое важное?"

"Хм..."

Чэнь Юань кивнул и поднял рю, а Ся Синьюэ, сидевшая напротив, тоже взяла рю обеими руками и пригубила из чашки.

После того как они вдвоем отпили по маленькой рюмке, Чэнь Юань сказал: "Дело обстоит так, разве я не говорил хозяйке в тот день, что собака может быть больна? На самом деле, в душе я знаю, что он точно болен. Но я не знаю, была ли собака в конце концов женой учителя в больницу, это также неловко, чтобы спросить старый Мо этот мертвый высокомерный, иначе снова быть раскритикованным. Так что теперь ах, эта собака сын принадлежит является собака Шредингера, в мертвом или не мертвом состоянии суперпозиции"

"Неприятности из-за такого рода вещей?" Ся Синьинь знала, что у Чэнь Юаня любящее сердце, но она не ожидала такого.

Люди не могут смотреть друг на друга.

"Что, дискриминируешь собак?"

Собачья жизнь - дорогое предупреждение.

"Я не это имела в виду. Я просто говорю, что это уже благодеяние, даже если щенок дочери классного руководителя умрет, вас нельзя будет винить". Ся Синьюй просветлела.

"Винить, конечно, нельзя, но если он действительно умрет", - сказали здесь. Чэнь Юань сокрушался: "Я почти смог спасти ее".

"Если ты стараешься изо всех сил, разве твое сердце не будет спокойно"

Ся Синьи остановилась на полуслове.

Нет, это он на меня намекает?

Просто Чэнь Юань был настолько горьким, что проявлял ненормальную нежность к собаке, потому что не спас ее.

В тот день он спас себя от ядовитого газа, а этой ночью искал смерти рядом с собой

Может, ее жизнь и не дороже щенка, потому что у щенка все еще есть маленький хозяин, который любит его больше всех, а он сам потерял любимого человека, но в сердце Чэнь Юаня Ся Синьюэ смеет быть уверенной, что он, по крайней мере, важнее, чем собака Сяо Мо

Неужели ему трудно догадаться, что я умру, что это блюдо из отрубленной головы?

Это невозможно.

Если об этом можно догадаться, значит, это тоже бог

"Тогда подумай об этом так". Ся Синьи внезапно улыбнулась.

"Как это?"

"Раз уж нет плохих новостей, думай о них как о хороших".

"Дух Кью?"

"Нет. Разве ты уже не говорила, что учительница высокомерна? Это значит, что он, скорее всего, заставил жену учителя пойти к ветеринару и спасти собаку. Просто из-за величия учителя не захотела сказать спасибо?"

"Оптимистично, да?"

"Хм."

Стакан наполовину пуст, наполовину полон.

Это просто отношение к проблеме.

Ся Синьюэ приняла решение.

Она не могла быть настолько эгоистичной, чтобы умереть рядом с Чэнь Юанем.

Она должна была покинуть этот мир в другом месте.

Тогда Чэнь Юань сможет представить себе две вещи перед лицом ее внезапного исчезновения.

Первая, пессимистическая, - она умерла.

Вторая, оптимистическая, - она уехала. Причина, по которой он больше не связывался с ней, скорее всего, заключалась в том, что ему запретили продолжать общение с ней, потому что родители узнали о его ранней любовной связи с соседским мальчиком.

Или, может быть, это еще немного оптимизма на двоих, еще немного на двоих.

Ся Синьюэ переключилась на себя, но для себя она решила, что не сможет влюбиться в стенах университета, поэтому планировала дожидаться поступления в вуз, прежде чем связываться с парнем, который когда-то жил с ней несколько "дней" под одной крышей.

Когда пришло время

Чэнь Юань забыл о Ся Синьюэ как о человеке.

Чувство вины, тревоги и сожаления также постепенно исчезали.

Он был как призрак, полностью исчезнувший.

"Чэнь Юань, завтра я вернусь домой и переведусь в школу, расположенную в моем старом доме". Заправив прядь волос за ухо и выдавив смущенную улыбку, она резко сказала: "Автобус отправляется завтра в шесть утра, я немного спешу, поэтому не успею попрощаться".

[0.2

Время снова изменилось, на этот раз на пять часов.

То есть в темноте ночи она могла спокойно уйти и спокойно умереть.

И, надеясь, что она поймет это так - посмотри на это с другой стороны, твое последнее

спасение не было бессмысленным.

Ся Синь находилась в неизвестной суперпозиции.

Она не только не умерла, но и оптимистично начала жить полной жизнью.

Пока, в общем, он не думает об этом в деталях.

"Действительно, это было немного поспешно".

Чэнь Юань поднял голову, посмотрел на девушку, чье лицо больше не могло скрывать сердце и маскироваться, и взял на себя инициативу: "Сегодня вечером у тебя есть намерение заняться со мной чем-нибудь?"

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3601728>